МИР 23.12.2021 | Нгэр Вудс

После COVID-19 возврата к «нормальной» жизни не будет

Главные проблемы, порожденные COVID-19, с которыми мир столкнется в 2022 году, и ключ к их решению

Завершается год, когда люди надеялись вернуться к «нормальной» жизни, но сейчас уже очевидно, что COVID-19 не позволит этому случиться. Пандемия, которой скоро пойдет третий год, очень глубоко повлияла на людей, сообщества, государства и международное сотрудничество, создав четыре трудные проблемы для 2022 года. Для решения всех четырех будет критически важно восстановить доверие.

Первая проблема заключается в том, что у людей изменилось отношение к труду. В ряде стран карантины, смерть близких и общая неопределенность, создаваемая пандемией, спровоцировали или ускорили процесс переосмысления этого отношения. В Америке число работников, которые ежемесячно увольнялись по собственному желанию, превышало четыре миллиона в период с июля по октябрь 2021 года. А многие молодые китайцы решили примкнуть к движению «тан пин» («лежать и ничего не делать»): они отказываются работать долгие часы, трудясь минимальное время, необходимое, чтобы прожить, они желают лишь тех вещей, которые им абсолютно необходимы для выживания. Кроме того, пандемия усилила раскол между теми, кто может работать из дома, и многими, кто этого делать не может.

В 2022 году людям нужна будет уверенность в том, что возвращение на работу действительно улучшит их жизнь. А для этого потребуются действия как властей, так и компаний. Крайне важны инвестиции, которые помогут компенсировать сбой в обучении, вызванный COVID-19. Примерно 1,6 млрд учащихся в 180 странах оказались вне школы из-за пандемии. Специальные программы, которые позволят этим учащимся наверстать упущенное (и приобрести профессиональные навыки и подготовку, необходимые для экономики XXI века), помогут им получить более качественные

рабочие места.

Правительства не смогут сделать это в одиночку, но как минимум они могут устанавливать стандарты в сфере образования и профессиональной подготовки. Они могут также вводить или усиливать стимулы, чтобы компании инвестировали в своих сотрудников, и требовать от них достойной оплаты и условий труда. Со своей стороны, работодателям надо будет выше ценить рабочие места, демонстрировать доверие к сотрудникам, инвестировать в их профессиональное развитие, соглашаться на новые схемы труда.

Вторая задача в 2022 году – остановить глобальную тенденцию скатывания к авторитаризму. По данным организации Freedom House, пандемия ослабила сдержки и противовесы исполнительной власти как минимум в 80 странах, причем как в богатых, так и бедных. Усиливается государственная слежка и жестокость полиции, становятся более частными аресты, во многих странах свобода прессы и свобода слова оказались под угрозой или ограничиваются. При этом непропорционально страдают уязвимые группы населения, например, этнические и религиозные меньшинства, а также мигранты.

Кроме того, процветает политическая коррупция. По данным доклада Freedom House, в Мавритании министры из правящей партии участвовали в растрате средств, выделенных на борьбу с COVID-19. В 2020 году премьер-министр страны подал в отставку вместе со всем кабинетом. В Великобритании члены и сторонники Консервативной партии получали специальный «ускоренный» доступ для подачи заявок на контракты по поставке средств индивидуальной защиты (СИЗ).

В десятках стран по всему миру были отложены или отменены выборы, а в случае их проведения результаты оспаривались. В 2022 году гражданам будут необходимо находить способы требовать ответственности от своих лидеров, укреплять государственные институты и общественное доверие. В некоторых странах это уже происходит в зависимости от того, насколько хорошо правительства справляются с пятью задачами: предоставляют и регулируют предоставление общественных услуг; предвидят грядущие перемены и защищают граждан; применяют власть и используют государственные ресурсы этичным образом; консультируются с гражданами и объясняют им свои решения; улучшают условия жизни для всех.

Третья проблема, с которой мир может столкнуться в 2022 году:

новая пандемия. Нетрудно согласиться с идеей, что COVID-19 затмевает собой любые другие чрезвычайные ситуации в сфере медицины, которые случились или случатся за нашу жизнь, однако при этом мы не должны закрывать глаза на другие угрозы инфекционных заболеваний. Например, в начале декабря главный ветеринарный врач Великобритании предупредил о «феноменальном уровне» заболеваемости птичьим гриппом, что грозит «колоссальными последствиями для людей, животных и торговли».

В 2021 году мир не сумел распределить вакцины, лекарства и средства лечения COVID-19 справедливым и эффективным образом. Чтобы обеспечить вакцинацию для всех и, тем самым, ограничить мутации вируса и его распространение, был создан механизм «Глобального доступа к вакцинам от COVID-19» (COVAX). Однако в реальности правительства богатых стран начали конкурировать за доступ к вакцинам, гарантируя их поставки, прежде всего, собственным гражданам.

Доверие и сотрудничество между правительствами не является недостижимым идеалом. Главное – создать такие правила, институты и механизмы реализаций решений, чтобы страны были уверены в том, что все (в основном) их соблюдают. Глубоким изъяном в процессе борьбы с COVID-19 стало отсутствие прозрачности в вопросе о цене, которую правительства платят за дозы вакцин (а также кому они ее платят). В 2022 году мир обязан срочным образом перенастроить и улучшить глобальные механизмы создания, распределения и финансирования вакцин с целью гарантировать минимальный уровень доверия, необходимый для того, чтобы стало возможным международное сотрудничество.

Наконец, COVID-19 глубоко изменил правила экономической политики для 2022 года. На подъеме находится экономический национализм, который усиливается негативным опытом стран, пытающихся закупить оборудование, лекарства и вакцины. Прибавьте сюда желание достичь поставленных целей нетто-нулевых выбросов парниковых газов, и вероятным итоговым результатом станет повсеместное распространение специальных промышленных мер, усиление протекционистских мер в торговле и скептического отношения к иностранным инвесторам (и все это на фоне ужесточения монетарной политики и роста госдолга).

Все эти тенденции усугубляются геополитическими союзами и соперничеством, которые отражаются на экономических отношениях. Индия и Россия недавно активизировали

сотрудничество, подписав 28 соглашений в целом ряде сфер, в том числе военного и торгового сотрудничества. А Евросоюз совершенно сознательно стал применять термин из сферы оборонного и военного планирования – «открытая стратегическая автономность» – для описания новых подходов к торговле. Тайвань – хороший пример того, как соображения безопасности стали смешиваться с экономическими целями. Вопрос о суверенитете Тайваня оказался переплетен с конкуренцией за контроль над высококачественными полупроводниками, которые пользуются высокими спросом и производятся на этом острове.

Глобальные экономические вызовы 2022 года очень трудны. Но даже на пике Холодной войны было возможно заключение базовых международных соглашений и создание институтов взаимного ограничения – благодаря терпеливым переговорами и договоренностям, обеспечивавших уверенность обеим сторонам. Доверие – это не панацея, позволяющая устранить международную напряженность, но толика доверия, опирающегося на авторитетные институты, будут исключительно важна для ограничения этой напряженности. После COVID-19 не будет возврата к статус-кво, существовавшему ранее, потому что пандемия слишком многое изменила. Задача на предстоящий год – двигаться вперед, переделывая и переосмысливая наши правила и институты для восстановления доверия в сфере труда, политики, здравоохранения и управления экономикой.

(c) Project Syndicate 2021

Нгэр Вудс
Оксфорд

Нгэр Вудс (NgaireWoods) – декан Школы государственного управления им. Блаватника и директор программы глобального экономического управления при Оксфордском университете.